

Алексей КУБРИН:

ИЗ ПАНДЕМИИ НАДО ВЫЙТИ СИЛЬНЫМИ

Максим ЧИЖИКОВ

■ Заместитель Госсекретаря Союзного государства - о последствиях «коронакризиса» для экономик России и Беларуси, и о роли науки в этой ситуации.

НА ПОЛНУЮ ЗАРАБОТАЕМ НЕ СКОРО

О союзных программах заместитель Госсекретаря Союзного государства Алексей Кубрин знает многое: готов ответить на любой вопрос. Он рассказал журналисту «СВ», что нас ждет, когда ситуация с коронавирусом все же закончится.

- Алексей Александрович, коронавирус ведь «поражает» не только людей, но и экономику, в том числе и Союзного государства. И есть ощущение, что выходить из экономического кризиса нам будет сложнее, чем некоторым с удаленки в офис.

- Эпидемия затронула все сферы деятельности и напрямую повлияла на развитие экономик практически всех стран в мире. Не являясь исключением и Россия с Беларусью. Не все предприятия промышленности могут работать в полном объеме, а работа ряда из них вообще приостановлена. Усложнились кооперационные связи, возникают проблемы с кадрами.

И пока непонятно, когда экономические структуры наших государств смогут заработать в полную силу. Даже когда пандемия пойдет на спад и мы все вернемся к при-

вычному образу жизни, нам, впрочем, как и другим странам, придется еще долгое время восстанавливаться.

В России и Беларуси приняты достаточно серьезные меры по обеспечению безопасности и здоровья граждан. Правительствами осуществляется ряд шагов по облегчению нагрузки на экономику, и я бы сказал даже по спасению отдельных ее отраслей.

ВЫХОД? ЕСТЬ

- Каким вы видите выход из кризиса?

- Как показывает международный опыт, при любом экономически серьезном кризисе есть два варианта: либо экономики выходят ослабленными, либо, как это ни кажется парадоксальным, даже усиленными. Причем второй вариант возможен, когда руководством государств предпринимается ряд определенных мер инновационной направленности, которые закладывают основу для перестройки экономик на новом технологическом уровне. Это даст определенные преимущества перед теми, кто подобную перестройку не проводит. Естественно, масштабно по всем направлениям это произойти не может из-за ограниченности ресурсов, и тут важно определиться с приоритетами.

- В Союзном государстве готовы к такой перестройке?

- К сожалению, и в России, и в Беларуси есть еще над чем работать, чтобы весь выпускемый ими продукт был

Некоторые типы станков могут использоваться в разных сферах. Стоит делать их более универсальными.

Александр ПОГОЖЕВ/ТАСС

инновационным и, самое главное, конкурентоспособным. Есть все возможности добиться этой цели в агропромышленной, машиностроительной, электронной, информационной и в других сферах. Понятно, что для этого необходимы не только финансовые, но человеческие и промышленные ресурсы.

- Что это может быть: финансы, сырьевой сектор? Или современные технологии?

- У нас хорошо решаются задачи по производству изделий из углеводородного сырья, высококачественных бензинов, дизельного топлива для предприятий промышленности. Вместе с тем перспективным представляется и более глубокий передел, например, создание новых конструкционных материалов на углерод-композитной основе, новых полимеров, тканевых материалов. Конечно, какие-то научные и технологические наработки имеются, и это закладывает основу для организации массового промышленного выпуска та-

кой продукции, с созданием новых рабочих мест и должностей с соответствующей синергетической эффективностью.

Мы можем гордиться, что в наших странах вопрос внедрения информационных технологий находится на достаточно высоком уровне. В плане их использования в повседневной жизни мы - один из лидеров в мире. Тот глубокий объем информационных ресурсов, которые используются сейчас в наших двух государствах, не ниже, чем на Западе, в США или Юго-Восточной Азии.

- Вот уже позитивный момент...

- По ресурсам и по тому информационному продукту, которым мы пользуемся повседневно, не отстаем. Но при этом необходимо понимать: информатика, как основа перехода на уровень современных технологий поколения 4+, - основополагающий, а не только вспомогательный элемент для того, что мы называем реальным сектором экономики: маши-

ностроения, производства новых конструктивных материалов, строительства, сельского хозяйства и др. То есть того, что делает государство индустриально развитым и определяет уровень нашей жизни. Мы должны питаться, одеваться, на чем-то ездить, летать и т. д. Такое возможно лишь при наличии самых современных промышленных технологий.

- С их наличием у нас по разным причинам есть сложности?

- Ситуация такова, что в этой части по некоторым позициям мы отстаем. Сегодня надо понять, какие из этих технологий для нас не только внутри Союзного государства, но и на мировом рынке наиболее перспективны с точки зрения стратегического развития в дальнейшем. Поэтому именно сейчас, на этапе, когда решаются проблемы, связанные с пандемией, необходимо оценить, какие отрасли следует поднимать в первую очередь, с учетом состояния мировой экономики.

Михаил ФРОЛОВ/kpmedia.ru

■ Совершить прорыв поможет наука. В этой сфере сотрудничество налажено отлично. Но есть нюансы.

- Решить задачи возможно с привлечением структур, обладающих не только всей необходимой информацией, но и соответствующим потенциалом для ее обработки и подготовки предложений. Такой всеобъемлющий потенциал - у Российской академии наук и Национальной академии наук Беларуси. Только в этих двух структурах есть полная информация по всему спектру того, что разрабатывалось, создавалось в научно-технологической сфере и на сегодня имеет место во всех структурах, которые занимаются научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами.

Предварительный опыт объедине-

НЕ ПОЛОЖЕНО ПО СТАТУСУ

ния этих двух потенциалов отработан в рамках Межакадемического совета Союзного государства. Но этого недостаточно. Потому что в основном в Совете ведутся работы по отдельным конкретным задачам. Белорусские и российские ученые могли бы провести глубокий анализ существующей ситуации в наших странах по тому научно-технологическому потенциалу, который имеется, и определиться с наиболее перспективными отраслями, которые необходимо развивать совместно.

- И тут мы упираемся в статус РАН, которая сейчас лишена самого главного инструмента для реализации проектов - финансирования. Замкнутый круг?

- Более плодотворному взаимодей-

ствию НАН и РАН мешает их разный статус. Дело в том, что НАН - юридическое лицо со статусом субъекта хозяйствующей деятельности, РАН такого статуса не имеет. Из-за потери контроля над сетью академических институтов после реформы 2013 года, в результате которой РАН объединили с Российской академией медицинских наук и Россельхозакадемией. А контроль над имуществом РАН передали специально созданному Федеральному агентству научных организаций России. После ликвидации ФАНО в 2018 году полномочия учредителя институтов перешли к Минобрнауки.

Российская академия наук не может напрямую заниматься научными разработками и бороться с коронавирусом. Таково мнение президента

СЛОЖНЫЙ ВОПРОС

РАН Александра Сергеева: «Мы особенно в это время ощущаем, что у РАН нет прямого организационного ресурса, чтобы заниматься этими работами».

Поэтому, наверное, было бы правильно сегодня Российской академии наук совместно с Национальной академией наук Беларуси начать оценивать и проводить своего рода аудит ситуации по всем спектрам научно-технологического развития с учетом возможностей двух стран. И вынести предложение, каким образом в первую очередь необходимо сконцентрироваться на развитии Союзного государства. Если такая работа в ближайшее время не начнется, то будет непросто достичь того, что мы называем следующим техническим пределом.